

Парфенов Н.М.

Строительство и архитектура Лысьвы.*)
XVIII – XX вв.

В глубине веков

Первые письменные упоминания о Лысьве как населенном пункте приводит краевед В.Н.Шошонко в своей Пермской летописи: «...деревня на устье речки Лысьвы, на речке Чусовой, ... с 2 дворами...и на речке Лысьве с 2 дворами». Почти 100 лет спустя на Ланд - карте ведомства Екатеринбургского и провинции Соликамской, Чердынского, Кунгурского, Верхотурского и Туринского уездов, вотчины господ Строгановых и заводов статского действительного советника Акинфия Демидова, начерченной обершахмейстером Афанасием Чичигиным, впервые появляется населенный пункт Лысьва.

Днем рождения Лысьвы считается 19 августа 1785 года, когда на берегах одноименной речки началось строительство чугуноделательного завода. По первоначальному замыслу завод предполагалось построить на месте современной деревни Большая Лысьва, но от него сразу же отказались, поскольку долина реки в этом месте была очень широкой, поэтому потребовалось бы строить слишком длинную и высокую плотину для будущего пруда. Стройку перенесли на 5 верст выше по течению в место, более отвечающее целесообразности постройки плотины, хотя ниже ее территория представляла собой торфяное болото. Плотина состояла из слани, изготовленной из лиственницы, бутового камня и земляной насыпи высотой 5, 3 сажени от уровня реки. Ширина плотины в основании составляла 40 сажений, вверху – 17 – 20 сажений. Длина плотины между берегами равнялась 197 сажням.

Сегодня невозможно определить, в каком месте конкретно началась застройка будущего поселка. Названия самых первых улиц и переулков не сохранились. Очевидно одно, жилые времянки для строителей, согнанных из Оханских и Кишертских вотчин, возводили хаотично прямо у плотины и будущей домны. Это были наспех собранные бараки с длинными рядами коновязей рядом с ними. Спали рабочие на полу, присыпанном соломой или сеном. В помещениях было душно, сыро и холодно. Пищу готовили на кострах в больших артельных казанах, из которых работники и ели.

Тем, кому предстояло жить в новом поселении постоянно, строили свои жилища ближе к воде: к прудам, речке Песьянке (Песчанке), многочисленным родникам. Колодцы, по всей вероятности, начали обустраивать позднее, по мере роста поселения. Дома для мастеровых строились более обстоятельно, хотя первые из них мало чем отличались от временных барачков. Строились они из круглых бревен из срубленного на месте леса и поначалу были не велики по размерам. Пол нередко был земляным, потолок набирали из нетолстых бревен, присыпанных сверху землей. Крышу укрывали корьем или тесом, а кое – где и дерном, нарезанным пластами. Из теса также набирали полы и делали лавки, полаты, столы. Печи колотили из глины, которой вокруг было предостаточно. Дым выходил в волоковые окошки, проделанные под потолком. Окна для света делали маленькими и затягивали их высушенными мочевыми пузырями домашних животных. Кое – кто вставлял в окна слюду. Вечерами и ночами избы освещали березовыми лучинами, вставленными в специальную металлическую подставку – светец. Угли падали в наполненное водой деревянное корыто. Чтобы лучше сохранить тепло, входную дверь делали маленькой.

По мере того, как налаживалась производственная жизнь завода, обустраивалась жизнь

*) Статья написана с исправлениями и добавлениями на основании: Парфенов Н.М., Лысьва. Очерки краеведа. Кунгур, 1989.стр.108-129. В работе использованы консультации Д.Е.Мокроносова, О.П.Ананьина и Ф.А.Треногиной

лысьвенских мастеровых. Местные краеведы системно не изучали устройство жилищ лысьвенских мастеровых. По этой причине, говоря о домах лысьвенцев XIX века, уприходится проводить аналогии с постройками более позднего периода, располагавшимися, например, на улицах Пеньковская, Мартеновская (не существуют), Лысьвенская (Революции), Церковной (Коммунаров) – на север от Клубной (Кирова) и др. Доминирующим атрибутом любой избы была русская печь. По мере того, как в заводском поселке налаживалось производство кирпича, печи стали класть кирпичные, хотя по-прежнему нередко били из глины. Печи устанавливали на четырех толстых столбах, глубоко вкопанных в землю, на них делали настил из толстых досок и уже потом выкладывали саму печь. Иногда вместо бревен печи ставили на столбики, выложенные из бутового камня.

Как правило, печь устанавливали справа или слева от входа в дальнем углу избы. Они были огромны, неуклюжи и занимали значительную часть жилища, но в холодные уральские зимы лучшей защиты от холода придумать было невозможно. По диагонали от печи в передней части избы был передний или «красный» угол. В нем размещались иконы. Часть избы от печного устья до передней стены являлось женской половиной и называлась «бабий кут(ь)». От остальной избы эта часть отделялась заборкой (перегородкой из досок), а иногда куском материи - занавеской. От устья печи вдоль стены до фасадных окон устанавливалась длинная лавка. Пространство под ней использовалось для хранения продуктов и громоздкой посуды: чугунок, корчаг, ведер, небольших кадушек. Над лавкой на высоте вытянутой руки приколачивалась полка под названием «полочка». На ней хранились чашки, ложки, кружки и т.п. Посуда в основном была керамической (чашки, кружки, крынки, корчаги), деревянной (чашки, ложки) и плетеной. Молоко, квас хранили в берестяных туесах (бураках). Иногда выше полочки приколачивалась еще одна полка, на которой хранились кухонные принадлежности, бывшие в каждодневном обиходе не очень часто, такие, например, как корыта для рубки мяса или овощей, сита, ступки и т.п. В свободное от готовки и ухода за детьми время женщины, сидя на длинной лавке, занимались рукоделем: шили, вязали, пряли. Неподалеку у окна под потолком крепилась детская люлька (зыбка) на гибком шесте или пружине, свитой из закаленной проволоки.

Был свой угол и у мужчины, который назывался «мужской кут (ь)». Для этого сбоку от печи сколачивали деревянный ящик с крышкой сверху. Это был вход в подполье, куда можно было попасть, опустив ноги и встать на землю или спуститься вниз по лестнице. Со временем ящик, который называли «голбец», сколачивать перестали. От него осталась только крышка, встроенная в пол. Голбцем стали называть подполье. Сидя на голбце, мужчины ремонтировали обувь, конскую упряжь, мастерили утварь и т.п. Над голбцем под потолком делали полаты – настил, сколоченный из досок, на котором спали члены семьи. Кроме полатей спали на печи, на лавках, на крышке голбца, на полу. В качестве постельных принадлежностей использовали матрацы, набитые сеном, соломой, высушенной осокой, дерюги, куски войлока или, в крайнем случае, старую одежду. Иногда мужчины использовали для домашней работы широкую скамью, приколоченную вдоль боковой стены от входной двери. На эту скамью присаживались ненадолго пришедшие гости, здесь члены семьи переобувались. При необходимости женщины устанавливали между скамьей и обеденным столом, стоящем в «красном углу», ткацкие станки.

Немного обжившись на новом месте, лысьвенцы стали пристраивать к избам холодные (не отапливаемые) сени и чуланы. Пермский ученый Г.Н. Чагин называл такие жилища «однокамерными». Там, где были большие семьи и позволял достаток, к сеним пристраивали еще одну избу. Такие постройки обычно возводились вдоль улиц.

Поскольку благополучие уральских мастеровых зависело от подсобного хозяйства, рядом с избами возводились дворовые постройки для скота: лошадей, коров, свиней и овец. Во двор с улицы можно было попасть через двустворчатые ворота.

Во второй половине XIX века в начале улиц Церковная (Коммунарв), Торговая (Смышляева) и прилегающих к ним переулках стали появляться «пятистенные» дома. В таких деревянных постройках сруб разделялся пятой капитальной стеной. Полученная таким образом вторая комната называлась «горницей», тогда как первая комната по-прежнему именовалась «избой». К «пятистенке» также пристраивались холодные сени и чулан, причем к сенями пристраивалось высокое крыльцо с несколькими ступеньками. Крыши таких жилищ закрывали тесом или железом. К сожалению, в городе не сохранились дома, богато украшенные деревянной резьбой. Современные новоделы не отвечают сакральному предназначению резных наличников, украшенных резьбой ворот и калиток, защищавших жилища от порчи, сглаза, болезней и т.п.

Первые полвека своего существования Лысьвенский завод больше походил на деревню, нежели на рабочий поселок. В 1848 году управляющий заводом А. Тома разработал четкий план застройки и заставил лысьвенцев вести строительство в полном соответствии с ним. Управляющий разбил весь заводской поселок на кварталы, разделенные между собой широкими прямыми улицами, что отчетливо видно на плане 1857 года. К этому времени в Лысьвенском заводе было 7 общественных зданий, одна церковь и одна часовня. Среди общественных зданий были два заводских госпиталя – каменный и деревянный постройки 1809 года, каменная двухэтажная заводская контора, приходское училище, открытое в 1853 году, и большой деревянный магазин под названием «запас».

Постепенно рабочий поселок растягивался на восток от заводских фабрик. Его первоначальные размеры ограничивались Травянским прудом с юга и речкой Песьянкой с севера. Примерно метров на триста к востоку от домны, она стояла на месте нынешней 128-метровой трубы, в 1799 году была построена деревянная церковь во имя Святой Троицы. На этом месте церковь простояла 100 лет. Если определить здание церкви как центр поселка Лысьвенский завод, то к востоку от нее стоял дом управителя завода, к северу выстроились в ряд приходское училище, дом приказчика, заводская контора, дома священнослужителей, к югу – дома заводских служащих. Вокруг центра раскинулись жилые кварталы лысьвенцев. В стороне от поселка за рекой Песьянкой располагалось кладбище, возле которого в 1850 году была построена каменная часовня, а за рекой Травянкой – склады древесного угля и дров.

Пока еще не город...

И все же сходство с деревней Лысьвенский завод сохранял достаточно долго. Практически каждый домовладелец имел огород, на котором выращивал разнообразные овощи. По улицам свободно разгуливали свиньи, козы, овцы, гуси и куры, коров обычно привязывали длинными веревками к кольям, вбитым в землю, по вечерам на окраинах паслись стреноженные лошади. Пастбища и покосы подходили к самым домам. Немало вокруг было пашен. После Петрова дня заготавливали сено. С ближних покосов сено забивали сеновалы, а с дальних сено подвозили на санях по первому неглубокому снегу и скирдовали его на огородах.

В конце XIX – начале XX века в довольно однообразном архитектурном облике Лысьвенского завода стало появляться некоторое разнообразие. Прежде всего это касалось жилищ новоселов. Дома и постройки для скота, ограды, стали сооружать под одной крышей. По всей вероятности, такие дома стали возводить в связи с ограничением места для застройки. Крыши покрывали тесом или железом. На дымовые трубы прикреплялись вырезанные из жести силуэты коней и петухов. Некоторые умельцы вместо животных вырезали жестяные стрелки, показывающие направление ветра. Наличники, двери, створки ворот чаще стали украшать резьбой.

На улицах Лысьвенская, Церковная, Торговая, Шуваловская появились двухэтажные дома, тоже под железными крышами. Дерево было основным строительным материалом. Бутовый камень, который ломали в каменоломнях на правом берегу реки Лысьвы выше

впадения в нее речки Малая Запорная, использовали в основном для кладки фундаментов и брандмауэров. Улицы были не мощеными и в распутицу довольно грязными. Вдоль центральных улиц высаживались тополиные саженцы.

По причине быстрого роста населения в начале XX века некоторые коренные жители стали строить на своих усадьбах не два дома с холодным сеньями, а три – четыре. В них поселялись женившиеся или вышедшие замуж дети со своими семьями или такие дома сдавались внаем. Поскольку жилищная проблема в Лысьве всегда была очень острой, в один дом нередко заселялись по две – три семьи. В этом случае семьи отделялись друг от друга деревянными стенами, сделанными из досок, а печи стали устраиваться ближе к середине дома.

В годы Первой мировой войны в Лысьвенский завод приезжало много квалифицированных рабочих и специалистов из разных уголков страны. По заданию администрации проектный отдел металлургического завода спроектировал для них небольшой поселок на восточной окраине Лысьвенского завода. Он состояли из одно- и двухэтажных домов, рассчитанных на расселение одной, двух, трех, четырех и более семей. Возле этих домов сооружались дворовые постройки с хлевами, конюшнями, сеновалами, сараями для дров, ледниками, банями, разбивались огороды. Размеры жилой площади в этих домах зависели от социального статуса жильцов. Крупные руководители имели в своих домах отдельные гостиные, спальни, прихожие, библиотеки, кабинеты, детские, кухни и т.п. Условно этот поселок можно обозначить современными улицами Мира - Аптекарская (Пр.Победы) - Садовая – Пастера. Жители этого поселка, интеллигенция и служащие, оборудовали в юго-восточной части Травянского пруда первый в Лысьве каток.

В 1915 году в Лысьву прибыло несколько тысяч военнопленных солдат австро - венгерской армии. Для них, а также сезонных рабочих на дальней юго – восточной окраине поселка были выстроены общежития по чертежам военного ведомства, которые в просторечии стали называться «типами» и «казармами». Н-образные здания: три из них находились по современной ул. Чайковского, к востоку от автобусной остановки «Копровый», и две – на перекрестках нынешних улиц Балахнина и Перовской. Все здания были оборудованы сушилками для одежды и обуви, раздевалками, общими кухнями и столовыми. Ближе к поселку, на перекрестке современных улиц Ленина, Аптекарской (Пр.Победы), 8-е Марта были построены необычные для Лысьвы двухэтажные дома – коттеджи с множеством мансард – для пленных офицеров. Ни одно из выше перечисленных зданий до настоящего времени не сохранилось. В частности, коттеджи были снесены в 1980-х годах при строительстве 12-го микрорайона.

Первые каменные сооружения в Лысьве появились на территории металлургического завода. То, что от них осталось к концу XX века, рассматривалось как комплекс Лысьвенского чугуноплавильного и железоделательного заводов ХУШ – ХIХ веков. Специальным решением Малого совета народных депутатов Лысьвы № 225 от 13 мая 1993 года комплекс был утвержден как историко-архитектурный памятник. Сегодняшняя судьба комплекса крайне неопределенна в связи со сменой владельцев завода и их не ясной позицией к судьбе этого уникального памятника. Даже беглый осмотр зданий и сооружений 100 - 200-летней давности говорит о том, что они интенсивно разрушаются и нуждаются в реставрации. К сожалению, не получила развития идея бывших директоров металлургического завода А.И.Клементьева и О.П.Ананьина создать музей техники под открытым небом из старинных образцов станков, оборудования, машин.

Из числа каменных заводских построек любому наблюдателю доступны два из них. Это здания, выстроенные под золотоплавильную фабрику и проектный отдел. Особого внимания заслуживает здание проектного отдела, выстроенного в стиле барокко. Этому стилю характерно обилие украшений, дробленность архитектурных деталей, в результате чего на сооружении ярче играют светотени. Бросаются в глаза расчлененные на три части окна (своеобразный триптих) с высокой центральной частью и более низкими боковыми

фрагментами. Окна украшены типичными для барокко завершением – «веером – шипцами». Боковые крылья здания венчают плоские щипцы с волютами. Имелись графские гербы, но в настоящее время они не видны из – за поздних безграмотных ремонтов здания.

Каменные жилые дома первыми начали строить купцы. До наших дней сохранился значительно перестроенный дом купца Шилова (ул.Кирова, 11) и остатки дома купца Ярославцева (ул.Кирова,4), волостной управы (ул. Смышляева, 16), где с 1926 года размещался Госбанк. Дом Ярославцева являлся прекрасным образцом купеческого комплекса с жилыми помещениями, с флигелем, магазином, складами, въездными воротами и т.п. К сожалению, в 1920- годах часть дома была разобрана на кирпичи для строительства печей в домах - новостройках Октябрьского поселка. То же самое можно сказать о доме Чащина. Он был изменен тем, что над ним надстроили второй этаж и соединили стеной жилую часть с бывшим магазином. Что касается здания волостного земства, то к нему был сделан новый пристрой, а само здание «осовременено» штукатуркой и покраской.

В начале XX века в Лысьвенском заводе работала артель каменщиков, которая с периодичностью в 2 – 3 года строила по одному большому зданию. Так, было выстроено здание ремесленного училища в 1906 году (ул.Мира, 31), церковно-приходская школа в 1908 году (ул.Мира, 6), дом владельцев завода в 1912 году (ул.Мира, 2), земская школа в 1914 году (ул.Никулина, 76), дом холостяков в 1915 году (ул.Советская, 19). Дом владельцев завода выстроен в стиле старинных русских усадеб XIX века. В соответствии с решением Пермского облисполкома № 234-Р от 3 апреля 1980 года здание получило статус историко – архитектурного памятника.

В 1908 году наследники последнего единоличного хозяина завода П.П.Шувалова установили своему предку памятник на перекрестке улиц Лысьвенская и Шуваловская. В советское время памятник был разрушен. В 1918 году на сохранившийся постамент был установлен бюст К.Маркса, а в 1938 году, по данным краеведов Ф.А.Треногиной и В.С.Лямзина, памятник В.И.Ленину.*) В 2010 году памятник В.И.Ленина был снесен и на его место установлена копия первоначального памятника графу П.П.Шувалову.

В 1909 году был составлен план поселка Лысьвенский завод. Он помогает восстановить утраченные названия районов города, забытые наименования улиц и переулков. В историческом центре Лысьвы находилась новая каменная церковь, построенная взамен обветшавшей церкви Святой Троицы в 1899 году. Это было величественное культовое сооружение, выстроенное по византийским образцам времен домонгольской Руси. По словам современников, оно могло бы украсить любой крупный город России. К северу от церкви находилось красивое здание конторы Лысьвенского горного округа, к сожалению, сгоревшее во время бунта мастеровых в июле 1914 года. Центральной улицей поселка была улица Шувалова. Она начиналась от памятника графу П.П.Шувалову и шла на восток до парка, заложенного в 1908 году ученым лесоводом А.В.Зануцци. Парк, разбитый по всем правилам садово – парковой архитектуры, стал неременной гордостью многих поколений лысьвенцев. Жаль, что за последующие десятилетия в городе не создано ничего подобного, что хотя бы приблизительно равнялось по масштабам, культурной, эстетической и рекреационной значимости этому уникальному сооружению.

По решению председателя горисполкома Агалакова зимой 1929 года чуть было не вырубил парк, в котором ретивый начальник увидел лиственницы без иголок, перепутав их с высохшими елями. Трагедии не случилось лишь по той причине, что за работу лесорубы запросили цену, которую городской финансовый отдел не смог выплатить. А вот кусты и деревья в палисадниках (небольшие садики возле дома) приказано было вырубить. В свое время волостное правление поощряло денежными премиями тех домовладельцев, которые выращивали у дома свыше пяти кустарников или деревьев.

По плану 1909 года поселок напоминал форму шахматной доски с величиной стороны одного квадрата 62х62 метра. На углу каждого «квадрата» строились дома. В начале XX века общая длина улиц составляла примерно 100 километров, ширина каждой – 20 – 24 метра. По этой причине Лысьва не знала опустошительных пожаров, какие иногда бушевали в соседних заводских поселках. По – прежнему улицы оставались не мощеными, однако по распоряжению волостного правления все домовладельцы были обязаны прокладывать дощаные тротуары рядом со своими жилищами. Поэтому почти в течение 20 лет по Лысьве можно было ходить «сухой ногой» не только летом, но весной и осенью. Наружное освещение отсутствовало до 1912 года, т.е. до момента строительства более мощной электростанции на заводской плотине, когда появилась возможность освещать электрическим светом прилегающие к заводу улицы. Мусор жители на улицы не вбрасывали. Дрова разделявали и складывали в поленицы во дворах домов.

С юга на север – улицы, с востока на запад - переулки

В 1916 году план 1909 года был несколько изменен. На нем видно, что поселок Лысьвенский завод делился на две части: восточную и западную. В свою очередь каждая из них подразделялась на «микрорайоны», имеющие свои названия. Наибольшей и более обустроенной была восточная часть. В нее входил собственно центр поселения с церковью, зданием Лысьвенского горного округа, домами чиновников, служащих, купцов, магазинами и рынком, а также «домнинский конец» (вдоль улицы Церковной (Коммунарков) до заводского пруда). В соответствии с планом с юга на север располагались улицы, например, Часовенная, Луговая, Мартеновская, Пеньковская, Лысьвенская, Церковная, Успенская, Травяная, Троицкая, Песчанская, Богородская, Пихтовая, Кусьинская, Арптекарская и т.д., а с запада на восток переулки: Бурьловский, Соинский, Шайдуровский, Елизаветинский, Клубный, Волостной, Сельский, Речной, Мельничный, Штамповальный, Ярославский и т.д. Только один переулок, идущий с запада на восток, называли Шуваловской улицей, вероятно, в силу его центрального положения и в знак уважения к хозяину завода.*)

Северный конец улицы Пеньковской выходил на мост через реку Лысьву и шел на железнодорожную станцию «Лысьва», которая в настоящее время расположена на территории завода юго – западнее штамповального цеха и используется в качестве заводской сортировочной станции. От станции вдоль левого берега реки Лысьвы до моста шла улица Вокзальная. До объединения металлургического и механического заводов Вокзальная пересекала реку и шла по правому берегу реки. В 1930-е годы левобережная часть улицы недолгое время называлась улицей Сталина. В настоящее время этой улицы нет.

Для удобства пользования в обиходе почти все микрорайоны имели свои названия. Например, «Пеньки» располагались между металлургическим заводом и левой стороной улицы Лысьвенской (Революции) в направлении на север до реки Лысьвы; «Луга» - район западнее школы № 2; «За Песчанкой» – район вдоль Штамповального переулка до ул.Аптекарской; «Технический поселок» - западная сторона металлургического завода вдоль правого берега реки Лысьвы напротив Штамповального переулка; «Церковные земли» - между парком и улицей Садовой, «Кирпичные сараи» - восточная окраина города

*)О.П.Ананьин составил перечень некоторых улиц и переулков центральной части города с их первоначальными и современными названиями: Лысьвенская – Революции; Церковная – Коммунарков; Торговая-Смышляева; Успенская-Советская; Травяная – Оборина; Троицкая – Никулина; Песчанская-Кузьмина; Богородская – Страутмана; Пихтовая – Федосеева; Кусьинская-Баженова; Аптекарская – Проспект Победы; Городская – Луначарского, Пчелиная - Первомайская. Нижегородская, Цветочная и Парковая сохранили свое первоначальное название. Переулки: Клубный – Кирова, Волостной – Пионеров; Сельский – Сергеева; Речной – Речная; Мельничный – Мельничная; Штамповальный – Металлистов; Ярославский – Ярославцева; Школьный – Школьная; Ивановский – Репина; Каюринский – Каюрина, Степановский – Чапаева, Карповский – Карпова, Елизаветинский – улицы нет, Шайдуровский – Шайдурова; Бурьловский – Бурьлова и т.д.

или начало Кусьинского тракта (сейчас начало дороги на Обманку); «Мыс» - полуостров между Травянским и Заводским прудами до современной ул. Аптекарской (Пр.Победы); «Сахалин» - район современного «Полистила»; «По Травянной» - от улицы Аптекарской вдоль речки Травянки на восток и т.д.

Меньшая часть поселка располагалась к западу от металлургического завода и состояла из «Зареки» и «Пьяной горы». Это были самые неблагоустроенные и грязные районы Лысьвы. На плане 1916 года отмечены названия некоторых улиц этой части города: Болотная, Покровская, Нагорная, Кунгурская, Липовская, Тракторная.

Архитектурной доминантой этой части Лысьвенского завода был дом управляющего Лысьвенского горного округа. Он располагался на выезде с плотины на высоком левом берегу Заводского пруда. Цокольный этаж, построенный на фундаменте из бутового камня, был сложен из кирпича, первый этаж – из круглых бревен. Внутренняя часть дома была оштукатурена и обита дорогими тканями. Полы для тепла и звукоизоляции устилали войлоком и линолеумом. Камин украшало бронзовое литье. Из бронзы были отлиты вьюшки, ручки окон, дверей и великолепные люстры. Рядом с домом были хозяйственные постройки, конюшни, цветники, сад, спускавшийся к самому пруду. В 1930 – 1940-х годах в здании располагалась школа № 5, а во время войны она была переориентирована на школу рабочей молодежи № 1.

После гражданской войны строительство в городе практически не велось. Здания, особенно общественные, не ремонтировались и разрушались. Самой большой потерей этого периода было разрушение церкви Святой Троицы. Из остатков прекрасного здания выстроили баню, школу № 3, хлебокомбинат, столовую.

Новостройки эпохи социализма

Принято считать, что в 1926 году Лысьве был присвоен статус города, хотя официальных подтверждений этому факту нет. У краеведов имеются основания предполагать, что городом Лысьва стала называться в 1918 году. Интересно, что на плане Лысьвенского завода 1916 года следующая за улицей Аптекарской шла улица Городская.

В годы НЭПа в город стали возвращаться лысьвенцы, покинувшие малую родину после гражданской войны, убегающие от коллективизации крестьяне, просто люди, изгнанные с насиженных мест социалистическими преобразованиями. Резко обострилась проблема жилья. По словам современника, «нужда в новой (жилищной) площади – вопиющая». Люди жили в банях, сараях, конюшнях, просились к хозяевам домов просто переночевать на полу. К 1928 году жилая площадь на одного жителя составляла менее 1 квадратного метра. О планируемой норме жилья по 4-5, 6, 7, 8, 9 метров мечтали, как о чуде.

Критическую ситуацию с жильем отмечал нарком просвещения А.В.Луначарский, приехавший в Лысьву в 1928 году. По возвращении в Москву он подключил к решению лысьвенской жилищной проблемы М.И.Калинина и Н.М.Шверника, с помощью которых дело сдвинулось с мертвой точки. 16 сентября 1929 года состоялось заседание экспертной комиссии, входившей в ведомство академика А.В.Щусева, по рассмотрению основных положений проекта планировки города. С докладом выступил профессор В.Н.Семенов, который сформулировал основные проектные положения архитектурного облика Лысьвы до середины 1950-х годов.

Предполагалось, что город будет застраиваться вокруг Травянского пруда. Начало строительства было положено на «Мысу». Основным заказчиком и исполнителем работ выступал металлургический завод, в котором был создан отдел капитального строительства с двумя участками: промышленного и жилищного строительства. Жилье строили в несколько очередей. Сначала застраивали трехэтажными кирпичными домами нечетную сторону улицы Ленина от улицы Смышляева до улицы Аптекарской. В соответствии с архитектурной модой того времени новые дома походили на фабрично –

заводские корпуса. Затем деревянные одно- и двухэтажные двух – четырех квартирные дома строили от улицы Аптекарской до улицы Балахнина и от улицы 8 Марта до речки Травянки. На восток от улицы Балахнина территорию стали осваивать индивидуальные застройщики. Планировалось также выстроить Дворец культуры, две школы первой и второй ступеней, баню, прачечную, почту, столовую, банк, клуб, кинотеатр, библиотеку, стадион, водную станцию. По количеству зеленых насаждений поселок должен был напоминать парк. По замыслу архитекторов новый поселок предполагалось превратить в центр города, однако этого не случилось: лысьвенцы остались верны своему историческому центру.

Несколько раньше застройки «Мыса», в 1925 – 1926 годах, организация «Уралстрой» возвела 28 деревянных двухэтажных домов в северо-западной части города. Поначалу новый поселок носил имя Л.Д.Троцкого, потом его переименовали в «Октябрьский». В народе он до сих пор известен как «Госстрой». Бывшие крестьяне активно застраивали «Зареку», когда места стало не хватать, начали осваивать территорию за речкой Болотной. Так появился поселок «Заболото» или, по официальной версии с 1964 года, «Калининский». Чтобы попасть в «Заболото» из города, приходилось делать порядочный крюк, так как дорога сюда до второй половины 1930-х годов проходила по плотине Ярославцевского пруда. В северо-восточной части города добротными частными домами стала застраиваться территория между улицами Аптекарская, Десятилетия Октября (Сталина, Мира), Садовая. Силами горсовета были построены два кирпичных дома («горсоветовские») на улице Смышляева.

Для обеспечения новостроек материалами в поселках Любимово и Обманка Первая стали действовать небольшие заводы по производству алебастра и извести, в городе и пригороде было налажено производство кирпича и шлакоблоков, созданы столярная и механическая мастерские, в Каменном Логу и выше устья реки Сосновки на правом берегу реки Лысьвы разработаны карьеры по добыче бутового камня, в верховьях реки Травянки стали разрабатываться гравийные карьеры.

Кирпичи от разобранный церкви на строительство бани и хлебокомбината строители доставляли в вагонетках. Для них от церкви по улице Коммунаров до речки Песчанки проложили деревянные направляющие, оббитые железом. Бутовый камень из каменоложских каменоломен подвозили в город на баржах, буксируемых небольшим катером. Чтобы баржи смогли заходить в Травянский пруд из Заводского пруда, отрезок реки Травянки, соединявшей два водоема, углубили. Это место лысьвенцы называли по-разному: одни - «прокоп», другие - «протока». Зимой камень возили также и на лошадях. Б.Ф.Мехряков рассказывал, что его дед привозил на своем битюге 1200 кг бутового камня за один раз. Этот камень складировали на месте нынешнего бассейна на берегу Заводского пруда.

К 1934 году на одного лысьвенцы приходилось по 4 квадратных метра жилья, а к 1936 году – 4,4 кв. м., и темпы строительства не снижались. С 1934 по 1936 год в Ленинском и Октябрьской поселках было построено 14,4 тыс.кв.метров жилья, в том числе 6,3 тысячи – индивидуального. На правой стороне улицы Ленина из шлакоблочных материалов были выстроены четыре трехэтажных дома №№ 12, 14, 16, 18, два таких же дома появились на улице Кирова, один из них назывался «домом специалистов».

Активно велось строительство объектов социально- культурного назначения. За 1930 – 1937 годы были построены больничный городок, баня, контора связи, пожарное депо, хлебокомбинат, здание городского Совета, школа № 16, стадион с двумя футбольными полями и просторными трибунами, водная станция.

В качестве основных транспортных артерий города рассматривались улицы Ленина, Аптекарская и Десятилетия Октября. По ним должны были курсировать трамваи: от улицы Ленина до железнодорожного вокзала; парк имени А.С.Пушкина – «Зарека». Помимо трамваев предполагалось освоить несколько автобусных маршрутов. К

сожалению, трамваи так и не появились на лысьвенских улицах, а два автобуса «ЗИС-16» и «ГАЗ-03-30» прибыли только в 1950 году.

Больше внимания власти стали уделять благоустройству улиц – в среднем в год ремонтировали и засыпали гравием по 7 – 8 километров дорог. Посередине улицы Ленина была проложена проезжая часть, выложенная камнем, отлитым из доменного шлака на Чусовском металлургическом заводе. Слева и справа от проезжей части работники коммунальных служб разбили два сквера, чем продолжили традиции архитектуры малых форм, основы которых были заложены в городском парке. Первым разбили сквер вдоль домов с нечетной нумерацией. В прямоугольных нишах домов установили бетонные тумбы и шары и вазы, а перед домами посадили липы, но этот сквер не прижился. Вероятно, неудачно были подобраны сорта деревьев. В начале 1950-х года коммунальщики разбили сквер с правой стороны улицы. Его обнесли металлической решеткой, засадили акациями, украсили фонтаном и садово – парковой скульптурой. Это были копии авторских работ народного художника СССР Н.Шадря: девушка с веслом и девушка – лыжница.*) Позднее памятник В.И.Ленину был установлен перед Дворцом культуры металлургов (1954 год), памятник Ленину и Сталину у дома № 12 (1959 год).

Долгое время сложным оставался вопрос по водоснабжению города. Особенно он обострился с пуском многоквартирных домов. В 1931 году под руководством профессора Неймана проводились изыскательские работы на воду в верховьях рек Травянка и Задняя, Большая Запорная и Ломовка. Большие запасы воды обнаружались в устье речки Болотная. Здесь на берегу Заболотинского пруда и была построена водонасосная станция. От нее стали прокладывать первые водопроводы по улицам Худеньких и Бурылова. К началу 1940-х годов длина лысьвенского водопровода составила 22, 5 километра.

В 1932 году на северо – восточном берегу Заводского пруда был построен Дворец культуры металлургов. Первоначально это была серая невзрачная прямоугольная коробка со входом с северной стороны бывшего лесотарного цеха ЛМЗ. Отапливали дворец каменным углем, который сжигался в 8 котлах. Только в 1951 году ко дворцу был проложен паропровод от ЦЭС ЛМЗ и оборудована бойлерная для нагрева воды паром, в результате чего резко снизилась загазованность воздушного пространства Ленинского поселка. Этим было положено начало теплофикации жилых домов, расположенных на улице Ленина. В 1946 – 1947 годах Дворец пережил коренную реконструкцию, в проведении которой были задействованы военнопленные немцы. В архитектуре здания широко использованы элементы классицизма: колонны, круглые окна, сферические купола, на фронте – фигуры строителей социализма. Продолжением этого стиля стала колоннада – вход на стадион, на которой выстроились фигуры спортсменов, представляющие различные виды спорта (не сохранилась). Автором скульптур явился лысьвенец, Заслуженный художник РСФСР Н.П.Шапошников.

К числу значительных общественных зданий эпохи активного строительства социализма относится профтехкомбинат (ул.Революции, 15), возведенный комсомольцами и студентами металлургического техникума в 1935 году. Эту постройку характеризует четкость контуров, простота линий, ленточные окна. Такой архитектурный стиль назывался «конструктивизмом». Вероятно, по чертежам 1930-х годов был построен в 1976 году Дворец культуры электромашиностроителей, в типичном для конструктивизма стиле. Если посмотреть на здание с Проспекта Победы, в его контуре можно без труда разглядеть силуэт грузовика. После ремонта 1995 года здание утратило многие черты классического конструктивизма.

Последние крупные новостройки жилья перед Великой отечественной войной велись в поселке Орджоникидзе примерно с 1935 по 1938 год. Это были бараки, сколоченные из

*) Со слов старейшего жителя Лысьвы Е.П.Каюрина краевед А.М.Батуев утверждал, что неизвестный скульптор использовал в качестве модели скульптуры «лыжница» знаменитую лысьвенскую спортсменку В.А.Митерину.

двух рядов досок, внутри которых насыпался толстый слой опила, перемешанного с золой. Посередине помещения шел длинный коридор, а слева и справа располагались небольшие многочисленные комнаты. После того, как в 1941 году в Лысьве было создано строительно – монтажное управление № 2 треста «Севуралтяжстрой», в пос. Орджоникидзе стали строить двухэтажные дома из деревянного бруса. Бараки и дома предназначались для рабочих металлургического завода, а также для строителей нового турбогенераторного завода. В годы войны бараки использовались в качестве общежитий для эвакуированных, учащихся РУМ – 2 и школ ФЗУ, трудармейцев.

Новые времена – новые стройки

В послевоенные годы планы развития города разрабатывали Молотовский «Облпроект» и проектный отдел металлургического завода. Однако возможности этих организаций были крайне ограничены, поэтому к проектированию развития Лысьвы подключились в 1953 – 1954 годах Ленинградский институт «Ленгипрогор», а несколько позднее Пермский «Пермгражданпроект». Новое время поставило перед проектировщиками и строителями новые задачи. Архитектурный облик города должен был подчеркнуть несокрушимость сталинского режима и советской власти, заботу о культуре и удобстве граждан. Тон задавала реконструкция Дворца культуры металлургов. Новые дома по улицам Ленина и Сталина (Мира) строились в полном соответствии с идеологическими установками. В них были высокие окна и, соответственно, потолки. Первые этажи по периметру по периметру прорезаны неглубокими декоративными канавками. Вторые и третьи этажи объединены узкими плоскими прямоугольными выступами по поверхности стен – лопатками. У нескольких домов плоские прямоугольные выступы заканчиваются фигурными основаниями – пилястрами. Некоторые дома украшались лепниной и соединялись между собой декоративными решетками и полукруглыми арками.

На восточной окраине города, на так называемом Катаевом Угоре, в 1946 году началось строительство одно и двухквартирных домов. За четыре года из деревянного бруса и шлакоблоков было построено 266 домов. Новое жилье не отличалось архитектурными изысками, зато возле каждого дома имелся приусадебный участок, и каждый хозяин имел возможность держать скот. По официальной версии поселок назывался «Первомайским», тогда как в народе он был известен как «Берлин».

В 1950-х – 1960-х годах в основном завершилось формирование архитектурного облика Ленинского поселка (от улицы Смышляева до улицы Аптекарской) и центра города. В 1967 году в начале улицы Ленина был установлен памятник металлургам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, а в 1972 году зажжен Вечный огонь. Автором скульптуры явился пермский скульптор А.А.Уральский. К памятнику проложена аллея Героев Советского Союза – лысьвенцев. На ней установлены десять бюстов, изваянных лысьвенским скульптором Л.А.Кузнецовой.

В центре города по улице Мира от дореволюционных времен сохранились дом владельцев завода (предполагается, что со временем в нем откроется краеведческий музей – ул.Мира, 2), жилой дом руководителей ряда цехов металлургического завода (муниципальный музей—ул.Мира, 4), церковно – приходская школа (торговый центр ул.Мира, 6), на месте разрушенной Свято - Троицкой церкви в 1935 году был разбит сквер, украшенный скульптурной группой «Дети, играющие в мяч» (не сохранилось) и фонтан (не сохранилось). В течение 20 лет сквер не мог превратиться в рекреационную зону, поскольку растительность выгорала от ядовитых газов, доносящихся с территории завода. За все это время только за одни сутки заводские трубы выбрасывали в атмосферу города 100 тонн сернистого газа и столько же летучей золы. Ситуация изменилась, когда в 1955 году в ЦЭС была построена 128-метровая железобетонная труба, отводившая дым далеко за город. Сейчас сквер благоустроен и назван «Святотроицким». Бесспорным

украшение улицы является здание муниципального театра имени А.А.Савина (ул. Мира, 31) и памятник матросам бронепоезда № 2, погибшим в 1918 году у разъезда Паленый Лог (скульптор Л.А.Кузнецова).

В три очереди строилось жилье для электромашиностроителей. В первую очередь строились дома в пос. Орджоникидзе к северо – востоку от первых бараков и двухэтажных деревянных домов по улицам Орджоникидзе, Суворова, Багратиона, Невского, Кутузова. Новые двухэтажные дома возводились из шлакоблоков, по этой причине через 50 лет многие из них стали разрушаться в ожидании капитального ремонта. В центре поселка была построена семилетняя школа № 13, три детских сада № 1, 2 и 23, поликлиника, магазин № 49, интернат для молодых специалистов (поначалу в нем размещались заводские службы, коммутатор и т.п.), разбиты два сквера: на перекрестке улиц Суворова - Кутузова и на месте пересечения Проспекта Победы и спрятанной под землю речкой Гусиновкой. Вторая очередь относилась к середине 1950-х годов и началась со строительства домов по улице Сталина от улицы Садовая до улицы Перовская. Эти дома в народе называли «новые». Один из них по адресу улица Садовая, 30 расположился поперек улицы Кирова, что стало не лучшей строительной традицией последующих лет.

Для обеспечения новостроек строительными материалами в 1958 году в городе был построен завод железобетонных конструкций (ЖБК -6). В этом году для строительства домов стали использовать крупные стеновые блоки, что позволило строить квартиры с высотой потолка до 3-х метров. Первый экспериментальный дом наполовину из КБС, наполовину из кирпича был построен рядом с драматическим театром, а последующие – по улице Мира от улицы Кузьмина до улицы Федосеева.

Последний, третий, большой этап строительства жилья для электромашиностроителей коснулся территории в квадрате улица Делегатская – Проспект Победы – Шмидта – Смышляева. В качестве исходного материала для строительства домов использовались железобетонные или пенобетонные блоки. В новом поселке появился большой Дворец культуры электромашиностроителей, новое здание строительного училища № 37, профессиональное училище № 55, несколько детских садов, большое и светлое здание поликлиники.

В 1967 году произошло эпохальное для Лысьвы событие: природный газ пришел на металлургический завод. Это позволило перевести на газ многочисленные угольные котельные города и в результате значительно улучшилась экологическая обстановка в городе.

В 1950-е годы лысьвенские строители познакомились с опытом горьковских коллег, суть которого заключалась в привлечении к подсобным и низкооплачиваемым строительным работам будущих жильцов. Из Горького (Нижний Новгород) были привезены чертежи двух домов, и в 1958 году по ним начали возводить жилье в новом Комсомольском поселке и на улице Жданов. Строителям активно помогали комсомольцы и школьники. Лозунгом этого времени были слова: «Строить быстрее! Строить больше! Строить дешевле!». В 1970-е годы крупные промышленные предприятия города, освоив хозяйственный способ строительства жилья, широко привлекали к строительству своих рабочих. Квалифицированные работники были вынуждены идти на стройку, хотя при этом в несколько раз теряли в размере заработной платы, ибо другого пути для получения квартиры попросту не было.

В это же время возобновилось начатое до войны кооперативное строительство. В первый 32-х квартирный дом едва набрали половину пайщиков. С трудом набрали пайщиков на полдома во втором кооперативном доме. Только в третьем по счету 70-квартирном доме пайщиков оказалось более, чем достаточно. В результате кооперативным способом в городе было построено около 30 домов, но лысьвенцев, желающих стать пайщиками, не убывало.

В 1970 - 1980-е годы строительство шло по всему городу. В 1983 году сначала горисполком, а затем облисполком утвердили 3-й план застройки города до 2000 года.

Для решения задач гражданского и промышленного строительства в 1974 году был создан трест «Лысьвапромстрой», бывший ранее стройтрестом № 11 «КамГЭСстрой». За два года до этого Отдел капитального строительства ЛМЗ был реорганизован в Управление капитального строительства.

С карты города исчезали целые кварталы ветхого жилья, исчезли казармы, «типы», бараки, коттеджи. Индивидуальное строительство носило эпизодический характер, так как взамен старого снесенного дома люди получали новое благоустроенное жилье. Помимо всего индивидуальное строительство обходилось очень дорого, да и строительные материалы приобрести было очень и очень трудно.

Новые квартиры не отличались особым комфортом. В основном они состояли из одной, двух или трех комнат. В невероятно маленьких кухнях во время обеда с трудом размещалась семья из четырех человек. Санузел и ванная часто были объединены. По этому поводу остряки шутили: «Туалет и кухню соединили, осталось соединить пол и потолок». В шутке была немалая доля истины, поскольку потолки в новых домах были действительно очень низкими. С целью экономии денег и времени входные квартирные и межкомнатные двери набирали из реек, обколоченных с двух сторон термоплитой. Полы, сплоченные из сырых досок, после одного – двух лет проживания рассыхались, и хозяева квартир самостоятельно перебирали их заново.

Новые квартиры новоселы старались обставить новой мебелью. Купить ее в магазине было чрезвычайно трудно. Чтобы приобрести шифоньер, гарнитур, стол – «книжку» или «стенку», изготовленные из пресованного опила, надо было занимать очередь или предварительно записаться в очередь и несколько раз «отметиться» в ней. В мебельных магазинах был широко распространен так называемый «блат».

В стратегии жилищного строительства 1970-1980-х годов был заложен принципиальный просчет, уходящий своими корнями в 1930-1940-е годы. В горячке строительного бума подчас сносились дома, вполне пригодные для проживания. Например, далеко не все жилье в квадрате: речка Песчанка – улица Смышляева – улица Чапаева – улица Федосеева находилось в ветхом состоянии. Жильцы, зная о предстоящем сносе, всеми правдами и неправдами прописывали в своих домах родственников, хотя это и было запрещено. В результате получалось, что в новый 100-квартирный дом въезжали 15 семей «очередников» и 85, получивших жилье за счет сноса «старых» домов. Дело доходило до курьезов, когда на улице Ленина сегодня сдавали после капитального ремонта дом, а назавтра его сносили, и техника начинала готовить площадку под новую застройку. Таким образом, очередь на жилье не сокращалась, и жилищная проблема оставалась одной из острейших социальных проблем города.

В 1970 – 1980-е годы в Лысьве не было построено ни одного здания по авторским проектам. Абсолютно одинаковые кварталы и микрорайоны отличались друг от друга только названием улиц и порядковыми номерами. Исключением, может быть, явился построенный в 1983 году магазин «Универмаг» площадью более 2 тысяч квадратных метров, по тем временам, крупнейший в области.

Новая планировка города осуществлялась без учета исторически сложившихся улиц и микрорайонов. Например, в центре города улица Федосеева неожиданно пресеклась улицей Metallistov и дальше превратилась в пешеходный «бульвар», в результате чего автовладельцы самовольно превратили дворы домов в проезжую часть. Это же можно сказать об улицах Кузьмина, Оборина и других. По мнению психологов, однообразные серые здания порождают у людей, особенно молодежи, раздражение и агрессию. Новые микрорайоны строились без школ, бань, кафе. Так, около 15 лет в режиме «перегрузки» работали школы № 2, 3, 13, 16. Проблема была снята с вводом в действие новых школ № 6, 7, большого пристроя к школе № 13. Ввод в действие зданий и сооружений социально – культурного назначения постоянно «догонял» жилищное строительство.

И все же 1970 -1980-е годы лысьвенцы вспоминают с благодарностью. К концу 1980-го года практически было завершено строительство третьего микрорайона в границах

улиц Смышляева – Металлистов - Федосеева – Чапаева, интенсивно застраивался двенадцатый микрорайон, началось строительство подсобного хозяйства металлургического завода, построен универсам № 2, стоматологическая поликлиника, сдан в эксплуатацию торговый павильон на стадионе и т.д. Многие горожане бесплатно получили пусть в «хрущевках», но свое собственное жилье. Открылись огромные магазины на улицах Федосеева, Мира, Смышляева, на западном выезде из города было построено здание аэровокзала и летное поле, открыли двери новые школы № 6 и 7, вступил в строй водозаборный комплекс в Каменном Логу, выполнены большие работы по благоустройству города и т.д. За полвека после Великой Отечественной войны на карте города появились новые поселки Комсомольский, Южный, Ждановский, Первомайский, Свердловский. К концу XX века общая площадь территории города составила почти 3,5 тыс. га. Четко определились районы одноэтажной и многоэтажной застройки. От одноэтажной Лысьвы остались два крупных района: на восток от улицы Балахнина между улицей Гайдара и АО «Привод» и вся заречная часть, включающая в себя поселки Калинина, Свердлова, Октябрьский и т.д.

В 1990-е годы объемы жилищного и социально – культурного строительства резко сократились. В основном строились или перестраивались банки, казначейства и другие финансовые учреждения. Власть, потеряв контроль над строительством коммунального жилья, обратилась к проекту индивидуального строительства. В 1992 году отдел архитектуры начал нарезать участки для индивидуальных строений на бывшей Поляковской даче (на юг и восток от поселка Южный), в среднем течении реки Травянка, а также на западной окраине города. Немалое количество новых домов поражают своей величиной и богатством отделки. По этому поводу лысьвенцы, сравнивая дома индивидуальной постройки 1970 – 1980-х годов с новостройками конца XX века, говорят: «Наши дома строились при капитализме, а вот эти дворцы построены при социализме».

Барак в пос. Орджоникидзе на одноименной улице.